

ЛУСИНЕ ТАНАДЖЯН

Институт археологии и этнографии НАН РА

tanajyan07@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СРЕДИ АРМЯН В ИНОНАЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Направленность и интенсивность изменений социальных параметров этнической группы в иноэтнической среде соотносимы с ее этнокультурными изменениями. Последние происходят под воздействием взаимосвязанных внешних и внутренних факторов, каждый из которых как в отдельности, так и в совокупности определяет направление развития отдельных групп одного и того же этноса в разных этносоциальных средах. Сказанное представляется актуальным, так как именно социальные изменения обуславливают те трансформационные процессы, в результате которых формируются новые этносоциальные общности¹. Сегодня, к этой проблематике обращено множество научных публикаций, содержащих как теоретические послышки, так и новые материалы эмпирических исследований. Последние приобретают особое значение, так как размах трансформационных процессов и некоторая неопределенность вектора их развития требует множества конкретных исследований, опыт которых позволит ориентироваться в познании их механизмов, следовательно и определиться в поиске решений по их регулированию.

Социальные изменения обусловлены с одной стороны, условиями данной страны, с другой – социальными характеристиками конкретной группы. Именно поэтому при исследовании характера социальных изменений среди армян диаспоры следует исходить из особенностей окружения и специфики каждой группы этноса. Многообразие сред и групп этноса настолько велико, что каждый отдельный случай уникален и требует отдельного рассмотрения на базе эмпирических данных. Учитывая разнообразие среды и исходные характеристики этнодискретной или этнодисперсной группы, в данной статье на основе материалов конкретных этносоциологических исследований рассматриваются общие и особенные черты социальных передвижений представителей кардинально различающихся по характеру сложения и окружения армянских общин. Для выявления этих особенностей обратимся к материалам исследований, проведенных в армянских общинах Тегерана и Лос-Анджелеса, по программе «Основные направления сравнительного исследования армян в своей и инонациональной среде: задачи и перспективы исследования»², выполненных при

¹ Social Transformation and Migration, 2015, 21–22.

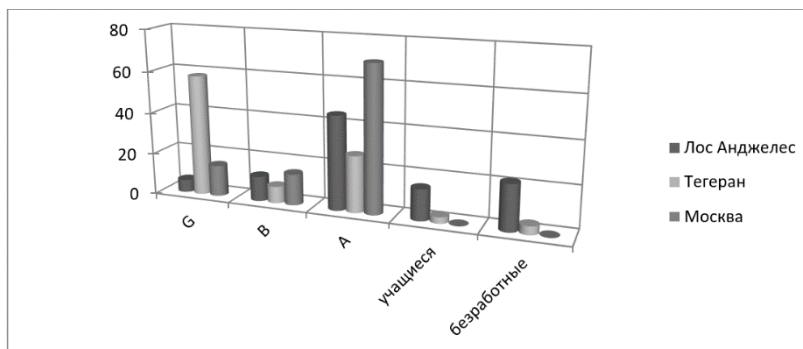
² «Մեկիսկան և այլազգի միջավայրում հայերի համեմատական հետազոտության հիմնական ուղղությունները. խնդիրներն ու հեռանկարները, Հայրենիք-սփյուռք առնչությունները հայկական մամուլում», 2012, 19:

участии автора. Для сравнительного анализа использовались, также материалы этносоциологических исследований, проводимых в Москве, что предоставило возможность изучить процессы социальных передвижений в разных по качеству средах. Исследования были проведены методом стандартизированного интервью, экспертного опроса с представителями армянских общинных организаций, а также методом наблюдения. Выбранный комплекс методологических приемов позволил наиболее точно рассмотреть и проанализировать социальные изменения в среде представителей армянских общин Ирана и США.

Далее, были определены конкретные показатели, позволяющие фиксировать процесс социальных перемещений как в межпоколенном срезе, так и в течении трудовой деятельности интервьюированных. Они фиксировались сопоставлением социально-профессиональных параметров отца респондента и самого респондента, в начале трудовой деятельности и в период проведения исследования в указанных городах. члены общин были дифференцированы по двум категориям: занятые и не занятые трудовой деятельностью. Среди первой категории были отмечены три крупные социально-профессиональные группы: а) работники преимущественно физического труда «G», служащие (в основном занятые в сфере услуг) «B» и специалисты среднего и высшего уровня «A», а второй – безработные (включая домохозяйек и пенсионеров) и учащиеся.

На материалах этносоциологических исследований была рассмотрена общая направленность социальных перемещений и сопоставлена их динамика на примере представителей армянских общин. Исходя из того, что жизнедеятельность этих крупных сегментов армянского этноса проходит в больших городах, различающихся этническими и религиозными признаками, хронологией и составом образования этнической группы, характером расселения (компактной и дисперсной) и т.д.³, становится очевидным, что характер социальных изменений определяется именно вышеуказанными факторами, проявляющимися при сопоставлении эмпирических данных.

График 1. Характер занятости и социально-профессиональный состав работающих армян Тегерана, Лос-Анджелеса и Москвы (%)

³ Նույն տեղում, 22:

Армянская община Тегерана имеет более чем трехсотлетнюю историю, она пространственно компактна и имеет развитые традиционные национально-культурные центры, общественные и социально-политические институты и организации⁴. По данным исследования в армянской общине Тегерана 58% составляют работники физического труда, 27% – работники умственного труда, затем следуют работники сферы услуг, учащиеся и безработные, составляющие 8, 3, 4 процента (см. график 1).

Согласно многим источникам, армянская община Лос-Анджелеса многослойна, ее социальная структура дисперсна, и со временем интенсивно увеличивается. Сохраняя дисперсность в плане культурных, образовательных, политических, земляческих и религиозных центров, она состоит из дискретных групп, которые находятся в разнообразных этнокультурных средах⁵. По данным настоящего исследования, армянская община Лос-Анджелеса состоит из людей, занятых умственным трудом (45%), безработных (22%), которые включают в себя пенсионеров, учащихся (15%), и лиц, занятых в сфере услуг и физического труда – 18% (см. график 1). Ввиду разнородности общины, такое распределение социально-профессиональных групп в Лос-Анджелесе, довольно закономерно и естественно. На сегодняшний день, армянская община Лос Анжелеса представляет собой своеобразную «мозаику» армян из разных стран – выходцев из Ирана, Ближнего Востока, стран БС, Армении и собственно уроженцев США. Подобная социальная и происхожденческая многослойность присуща и армянам Москвы, но в отличие от Лос-Анджелеса, у москвичей отсутствуют представители ближневосточных диаспор и регион регрутирования их состава ограничивается постсоветскими странами. Москва, к тому же, еще и является родной средой для подавляющего большинства этой этнической группы, так как большинство ее членов являются бывшими гражданами единой в прошлом страны⁶. Среди армян Москвы наличествуют три большие социально-профессиональные группы – работники преимущественно физического труда (15%), служащие (15%) и работники преимущественно умственного труда (70%)⁷. (см. график 1).

По данным исследований в двух общинах (Лос-Анджелеса и Москвы) доминирующей социально-профессиональной группой являются работники преимущественно умственного труда, тогда как в тегеранской общине преобладают работники преимущественно физического труда. Этот факт позволяет

⁴ Փահլևանյան Հ., 2003, 24–248:

⁵ Փրոմյան Ռ., Ավագյան Բ., 2003, 33–46:

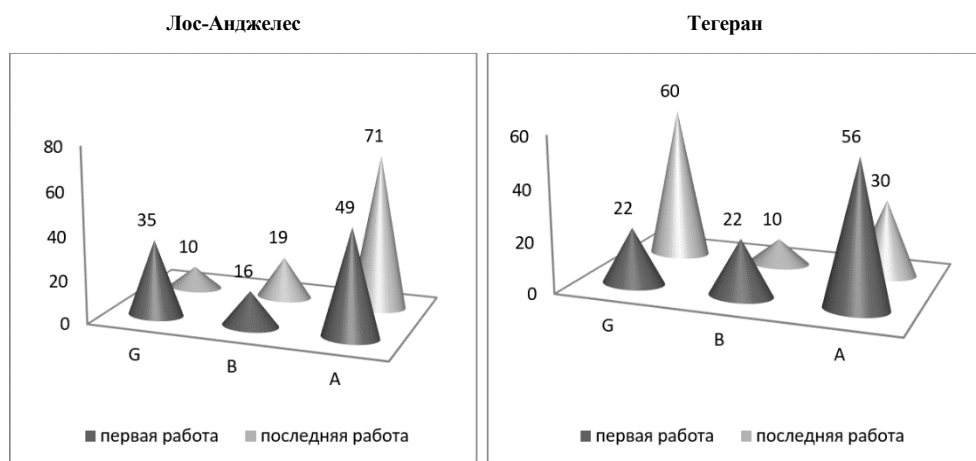
⁶ Арутюнян Ю. В., 2012, 12–23.

⁷ Sanderson S. K., 1995, 12–20.

судить о различиях в условиях стран, отражающихся в развитии этих общин в плане социального продвижения их членов: от «открытой» (Лос-Анджелес) до «замкнутой» (Тегеран) сред.

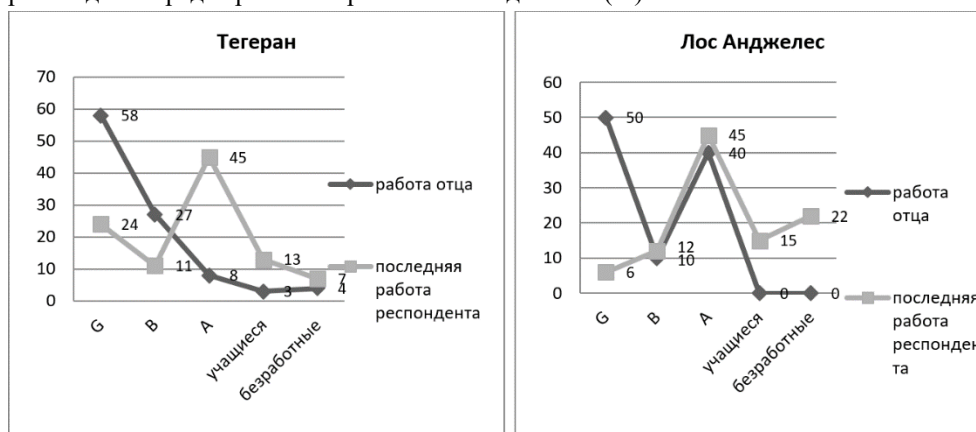
Следует также отметить то обстоятельство, что в среде американского мегаполиса социальные условия диктуют мобилизационное поведение и формируют высокие потребности в социальном росте, что резко контрастирует с Тегераном, где складываются условия (особенно после революции) концентрации данной этнической группы в определенной социальной нише и происходит процесс отсева социально мобильных групп из данной страны. В Москве же преобладают высокие показатели мобильности армян и они более выражены, чем в США. Сказанное выше четко иллюстрируется данными относительно социальных перемещений армян Лос-Анджелеса, зафиксированными в нашем исследовании показателями социально-профессионального состава в начале трудовой деятельности и в период исследования (см. график 2).

График 2. Степень соответствия социальных позиций в начале и в конце (в период исследования) трудовой деятельности армян в Тегеране и Лос-Анджелесе (%)

Согласно приведенному выше графику, в Лос-Анджелесе по показателю первой работы выделяются две, почти равные группы: лица, занятые физическим (35%) и умственным (49%) трудом. А по показателям последней работы выделяются работники умственного труда, они составляют 71%, что свидетельствует о четкой тенденции социального роста.

График 3. Степень соответствия социальных позиций отца респондента и самого респондента среди армян Тегерана и Лос Анджелеса (%)

В тегеранской же общине, по первой позиции отмечается концентрация трудового потенциала общины в сфере преимущественно умственного труда (56%), а по последней позиции – в сфере физического труда (60%). Полученные данные можно интерпретировать следующим образом: находясь в традиционной среде, не имея возможности социального роста, большинство представителей армян вовлекается в общинные организации, а позже, приобретая определенные ремесленные навыки и умения, они уже занимают нишу преимущественно физического труда.

Характер влияния условий среды на изменение социальных позиций армян четко отражается в межпоколенном срезе (см. график 3). В тегеранской общине по своим трудовым и социальным показателям, респонденты определенно повторяют своих родителей (отца) в пределах своих социально-профессиональных групп (представителей преимущественно физического труда и специалистов). Это свидетельствует о выраженной межпоколенной трансмиссии социально-профессиональных признаков в среде тегеранских армян. Это особенно ярко выражается у работников физического труда (особенно у мастеровых), благодаря которым в Иране и по сей день сохраняется общий гетеростереотип армян, как наилучших ремесленников. Очевидно, что в армянской общине Тегерана наиболее устойчивы группы, занятые преимущественно физическим трудом, т. е. ремесленники. Подобная устойчивость социальной структуры общины подчеркивает ее приверженность к традиционным устоям и способствует консервации этнокультурных параметров. В Лос-Анджелесе же, в отличие от Тегерана, заметна нарушенность межпоколенческой трансмиссии социально-профессиональных признаков. Большая группа армян, занятых прежде физическим трудом (50%), в настоящее время перешла в категорию

безработных (22%) и учащихся (15%), однако доля специалистов в межпоколенном срезе осталась константной. Таким образом в более открытой и полиэтнической среде Лос-Анджелеса, наиболее устойчивыми группами оказались служащие и специалисты. Понятно, что условия этого мегаполиса способствуют социальному росту членов общины.

Из приведенного выше сопоставительного анализа полученных материалов можно заключить, что традиционное замещение социальных позиций и трудовых навыков родителей со стороны последующих поколений сохраняет свою устойчивость и может нарушиться лишь под влиянием резких изменений в обществе. В то же время, наряду с бесспорным влиянием среды на социальные изменения, важную роль в процессах социальной трансформации в армянских общинах играют их этнические особенности.

БИБЛИОГРАФИЯ

«Սեփական և այլագգի միջավայրում հայերի համեմատական հետազոտության հիմնական ուղղությունները. խնդիրներն ու հեռանկարները, Հայրենիք-սփյուռք առնչությունները հայկական մամուլում» (Հայաստանի և սփյուռքի թերթերի կոնտենտ անալիզ), Երևան, «Գիտություն», 2012:

Փահլևանյան Հ., Իրան // Հայ Սփյուռք. Հանրագիտարան, Երևան, 2003, էջ 24–248:

Փիրումյան Ռ., Ավագյան Ք., Ամերիկայի Միացյալ Նահանգներ // Հայ Սփյուռք. Հանրագիտարան, Երևան, 2003, էջ 33–46:

Sanderson S. K., Social Transformations: A General Theory of Historical Development, Blackwell, 1995.

Social Transformation and Migration//National and Local Experiences in South Korea, Turkey, Mexico and Australia, Editors: **Castles, S., Ozkul, D., Cubas, M.** (Eds.), UK, 2015, p. 21-22.

Арутюнян Ю. В., Об армянской диаспоре России, Этносоциологическое исследование армян Москвы и Краснодара, Ереван, Гитутюн, 2012.

ԼՈՒՍԻՆԵ ՏԱՆԱԶՅԱՆ

ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտ

tanajyan07@mail.ru

ՀԱՅԵՐԻ ՍՈՑԻԱԼԱԿԱՆ ՓՈՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԱՅԼԱԶԳԻ ՄԻՋԱՎԱՅՐՈՒՄ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Այլազգի միջավայրում գտնվող էթնիկ խմբի սոցիալական ցուցանիշների փոփոխությունների ուղղվածությունն ու հաճախականությունը կապված են դրա էթնոմշակութային փոփոխությունների հետ: Վերջիններս տեղի են ունենում ներքին և արտաքին փոխկապված գործոնների ազդեցությամբ: Այս գործոններից յուրքանջուրը՝ ինչպես առանձին, այնպես էլ ընդհանրության մեջ սահմանում են միևնույն էթնոսի տարբեր խմբերի զարգացման ուղղությունը տարբեր միջավայրերում:

Հայ էթնոսն ունի այլազգի միջավայրում կենսագործունեության պայմանների հսկայական տարբերություններ: Նման պայմաններում հայերի սոցիալական փոփոխությունների բնույթի ուսումնասիրությունը ձեռք է բերում հատուկ նշանակություն: Վերջինիս ուսումնասիրությունը հատկապես արդիական է դառնում տարբեր միջավայրերում հայերի զարգացման հեռանկարների վերաիմաստավորման համար:

Հոդվածում վեր է հանվում տարբեր միջավայրերում հայկական համայնքների ներկայացուցիչների սոցիալական տեղաշարժերի ընդհանուր և առանձնահատուկ կողմերը՝ հիմնվելով էթնոսոցիոլոգիական հետազոտությունների նյութերի վրա: Այդ նպատակով ներառված են Մոսկվայի, Լոս Անջելեսի, Թեհրանի հայ համայնքներում իրականացված էթնոսոցիոլոգիական հետազոտությունների տվյալները, որոնք հնարավորություն են տալիս ուսումնասիրել սոցիալական տեղաշարժերի գործընթացները նշված քաղաքներում:

Հետազոտությունն իրականացվել է երեք մեթոդներով՝

- Ձևայնացված հարցազրույցներ Լոս Անջելեսի և Թեհրանի հայերի շրջանում
- Փորձագիտական և խորին հարցազրույցներ Լոս Անջելեսի և Թեհրանի հայկական համայնքային կազմակերպությունների ներկայացուցիչների հետ
- Չներգրավված դիտարկում համայնքներում

Աշխատանքում դիտարկվում են երեք համայնքների հայերի սոցիալ-մասնագիտական կազմը, հայերի ներկայիս և նախկին աշխատանքային զբաղվածությունների կապը, երկու սերունդների զբաղեցրած դիրքերի դինամիկան:

Այսպիսով, նույն էթնոսի տարբեր խմբեր, որոնք գտնվում են տարբեր միջավայրերում, կարող են ունենալ սոցիալական մոբիլության տարբեր ընթացք, որը բնորոշվում է և՛ տվյալ խմբին հատուկ առաջնային սոցիալական հատկանիշներով, և՛ էթնոսոցիալ միջավայրով: Որպես «բաց» միջավայր, Լոս Անջելեսում պայմանները նպաստում են անհատի սոցիալական առաջընթացին՝ տալով նրան որոշակի ցանկալի կարգավիճակ զբաղեցնելու լայն հնարավորություններ և միջոցներ: Մա էլ ապահովում է անհատների սոցիալական մոբիլության տատանումների հավանականությունը՝ ինչպես անկումները, այնպես էլ վերելքները: Ավանդական «փակ» միջավայրում՝ Թեհրանում, որպես ազգային կրոնական փոքրամասնություն, հայերի սոցիալական կարգավիճակը գտնվում է ավելի կայուն վիճակում: Տրանսմիսիոն ավանդույթի առկայությունը թույլ է տալիս ենթադրել, որ մի քանի սերնդի մոբիլ վարքագիծը պահպանում է իր կայունությունը և կարող է խախտվել որևէ լուրջ հասարակարգային կամ այլ տեսակի հեղափոխության ժամանակ: Հետազոտության արդյունքերը փաստում են, որ սոցիալական տեղաշարժերի վրա բացի միջավայրի ահռելի ազդեցությունից, մեծ դեր են խաղում նաև էթնիկ առանձնահատկությունները:

LUSINE TANAJYAN

Institute of Archaeology and Ethnography, NAS RA

tanajyan07@mail.ru

SOCIAL CHANGES AMONG ARMENIANS IN FOREIGN ENVIRONMENT

SUMMARY

Direction and frequency of index changes of ethnic groups in foreign environment are connected with ethno-cultural changes. The latter occur due to the influence of inner and outer factors. Each factor, both individual and general defines the direction of the development of the same ethnos in different environments.

The Armenian ethnos has a huge difference of life activity in foreign environment. In similar conditions the investigation of Armenian social changes is of certain significance as the study of the latter acquires particular importance in modern times for reconsidering the further development of Armenians.

The aim of this article is to bring out the general and the individual aspects of the social movements of the Armenian community in different environments. The research has been carried out with reference to ethno-social research materials of Moscow, LA, Tehran.

The following three methods have been applied to the study of the material:

- Standardized interviews with members of communities of Los Angeles and Tehran.
- In-depth and expert interviews with representatives of Armenian community organizations.
- Non-participant observation in communities.

In this work we observe the social-professional structure of the three communities, ties between present and former workloads, and the dynamics of two generations.

Hence, different groups of the same ethnos, which are in different environments, can have different flow of social mobility, which is defined with reference to both primary social features of the group and the ethno-social environment. As an “open” environment, conditions of LA promote progress of an individual giving them wide opportunities and means for gaining certain status. This provides vibration possibility of social mobility of individuals, both decadence and uplifts.

In the traditionally “closed” environment in Tehran, the social status of Armenians as national religious minority, is more stable.

Presence of transmission tradition allows us to suppose that mobile behavior of several generations keeps its stability and can be violated during any serious structural or other type of revolution. Thus, the results of the research come to show that besides the environment, ethnic singularities also play a role in social movements.